

От такого настойчивого звонка я резко поднял голову.

— А, может, это вообще не телефон Чха Ювона?

С мыслью, что нужно найти хозяина, я поспешно провёл по кнопке ответа на телефоне.

— Алло?..

— Это я.

Ох... Этот голос... Неужели Квон Тхэбом?

Да, такой сексуальный голос, проникающий даже сквозь телефонную трубку, мог быть только у Квон Тхэбома. Значит, этот телефон оставил он?

— Тхэбом-щи?..

Гр-р-р...

В этот момент снова заурчал живот, и мой взгляд упал на лук в руке. Внезапно всё стало таким обидным и грустным. Я был голоден, болела поясница, хотелось спать, и больше всего на свете я хотел съесть настоящее яблоко.

— Хнык... Тхэбом-щи. Я так голоден...

Даже при моём внезапно заплаканном голосе Квон Тхэбом спокойно спросил, где я нахожусь. После нескольких вопросов он понял моё положение, сказал, что приедет к магазину бабушки, и повесил трубку.

— Что?.. Он сейчас сюда придёт?

Я поклялся держаться подальше от этого одержимого ублюдка, но когда чистил последнюю луковичу, накотивший голод заставил меня сдаться.

Чтобы избавиться от запаха лука с рук, я энергично помыл их холодной водой и, пока бабушка отвернулась, выскочил из ресторана. Казалось, с момента звонка прошло совсем немного времени, но как только я вышел из ресторана, Квон Тхэбом уже стоял у двери, словно давно меня ждал.

— Яб... локо.

А в его руке была целая корзина ярко-красных, сладко пахнущих яблок. Сам того не замечая, я поддался их очарованию и очнулся уже в машине Квон Тхэбома.

Головой я понимал, что нельзя приближаться к этому одержимому ублюдку, но был так голоден, что в спешке съел два яблока, издавая хрустящие звуки. Бездумно поедая яблоки, я снова очнулся и обнаружил себя стоящим перед китайским рестораном.

«Я что, говорил, что хочу китайскую еду?»

Хотя, кажется, я очень хотел её, но в любом случае это было неважно, так как я мог хорошо наесться.

Видимо, Квон Тхэбом часто бывал здесь, потому что он привычно вошёл и сел за столик в глубине зала. Квон Тхэбом тут же заказал различные блюда, и вскоре на столе появились блестящие, аппетитные блюда.

Пока я усердно ел чачжанмён и тансуюк, ноздри уловили сладкий и ароматный запах.

«Что это за чудесный запах?»

Я раздувал ноздри и огляделся: на соседнем столике креветочная паста с кремом демонстрировала свою аппетитную красоту. Она выглядела так соблазнительно, что я сам того не замечая, постоянно искоса поглядывал на соседний столик. Квон Тхэбому это, видимо, не понравилось, и он заговорил жёстким голосом:

— Что. Заказать и это тоже?

— ...У меня нет денег, Тхэбом-щи.

— Что?

Я вытер соус от чачжанмёна с губ и ответил с унылым выражением лица. Пятьдесят тысяч вон, которые я положил в карман, давно исчезли. Бабушка торопила меня, чтобы я быстрее помылся, и я наскоро это сделал, но после этого пятьдесят тысяч вон куда-то пропали.

Подумав, я возненавидел Квон Тхэбома, который заказал даже тансуюк, хотя у меня не было ни гроша. Мне пришла в голову мысль, что после ресторана бабушки я, возможно, буду чистить лук и в этом китайском ресторане.

Я нажал на кончики пальцев, которые сморщились, как руки бабушки, и поднял глаза на Квон Тхэбома. Он посмотрел на меня с недоумением.

— Если хочешь, ешь. Перестань смотреть на соседний столик, как несчастный щенок.

Если я захочу, то можно заказать? Нет. А что, если я потом должен буду платить?.. Я и так должен был Квон Тхэбому за уже заказанную еду, так что не мог заказать ещё и креветочную пасту с кремом. Но вопреки этому решению, мой взгляд постоянно направлялся к соседнему столику.

Сегодня креветки, покрытые нежным кремом, особенно манили своим блеском. Вокруг витал ароматный и жирный запах, и мои ноздри сами собой раздувались. Даже когда я ел чачжанмён, глаза всё равно косились на креветочную пасту.

Дин-дон-

Это было как раз тогда, когда я воткнул тансуюк в сладкий соус после чачжанмёна. Квон Тхэбом вдруг протянул руку и нажал на круглую кнопку на боку стола. Тут же подошёл официант и, поклонившись, спросил его:

— Вам что-нибудь нужно?

— Креветочную пасту с кремом, большой порции.

— Тхэ, Тхэбом-щи? Эй, подождите минутку.

При моих торопливых жестах официант в замешательстве переводил взгляд с меня на Квон Тхэбома. Глядя на меня, Квон Тхэбом, который смотрел в планшет, поднял голову и снова сказал официанту:

— Просто принесите.

— Да, понял.

— А, нет, нет!

— Просто ешь.

Квон Тхэбом раздражённо нахмурился, и я, вздрогнув от его взгляда, прошептал официанту:

— Это... м-можно маленькую порцию, пожалуйста, а не большую. Большая слишком много...

Я не отказывался есть. Чёрт... Стало ещё более неловко из-за Квон Тхэбома.

Я быстро зажмурился, избегая взгляда официанта, который прикусил нижнюю губу, и поспешно опустил голову под стол.

Чёрт... Как же стыдно...

На столе уже стояли с большой помпой заказанные чачжанмён, тансуюк и жареные пельмени. Учитывая время, Квон Тхэбом, уже пообедавший, даже не притронулся к еде, так что всё это предназначалось мне.

Хаа... Сколько же это будет стоить? Мне было слишком стыдно просить Квон Тхэбома оплатить еду, к которой он даже не притронулся. Если бы я только не потерял те пятьдесят тысяч вон...

Кстати, у Квон Тхэбома ведь должны быть такие деньги, верно? Я вытер рот салфеткой и сказал Квон Тхэбому, который с интересом смотрел на меня:

— Эм, Тхэбом-щи.

— Что ещё, на этот раз захотелось чего-то другого?

Квон Тхэбом, на мой зов, выключил экран планшета, усмехнулся и посмотрел на меня.

— Нет, не это. Деньги... у вас есть?..

— Что?

— Если у вас есть наличные, вы не могли бы одолжить мне пятьдесят... нет, сто тысяч вон?

Со словами «Пожалуйста» я низко поклонился Квон Тхэбому. Он ведь не сделает вид, что не знает меня?.. Я посмотрел на Квон Тхэбома с застывшим выражением лица и неловко улыбнулся. Время шло, и мои губы дрожали, но я до конца сохранял улыбку, ожидая его ответа.

— Эй, малыш.

На этот раз, видимо, мое красивое лицо не сработало, потому что на лице Квон Тхэбома не было и следа улыбки. Пока я раздумывал, не ткнуть ли ему пальцем в щеку, Квон Тхэбом с холодным взглядом спросил:

— Ты сейчас меня за кого, фух... то есть, как ты меня сейчас воспринимаешь?

— Да? Ну...

Я хотел ответить «Бандит?», но вдохнул и прикусил губу.

Чёрт. Чуть не сказал «Бандит» в двустихии. Если «бандит», то надо было сказать: «Бандит, ах, обними меня крепко?»

Нет, почему мне всё время приходят в голову только такие фразы? Чха Ювон! О чём ты вообще думал, живя до этого?!

Я вытер холодный пот со лба и бросил взгляд на Квон Тхэбома. Лежащий перед ним нож сегодня казался ещё острее.

— Я спросил, за кого ты меня принимаешь.

— ...Да? Ну... то есть...

— Даю 3 секунды.

— ...Ох...

— 2 секунды.

Да даже в рекламе дают 60 секунд, а тут всего 3 секунды! Я обиженно уставился на него, прищурился, но, конечно, на Квон Тхэбома это ничуть не подействовало.

— К-красивый человек...

— ...

— И б-богатый...?

— ...

— Вы очень крутой...

Его лицо балансировало на грани между гневом и смягчением, и я выпалил слова, над которыми только что раздумывал.

— Прямо в моём вкусе...

После этих слов искажённое лицо Квон Тхэбома снова расслабилось. Я незаметно вытер слёзы, и Квон Тхэбом протянул руку, обхватив моё лицо. Хик. Я крепко зажмурился, боясь, что на этот раз он разделит моё лицо пополам.

— Ух!

Внезапно я почувствовал мягкое прикосновение к губам и открыл глаза. Квон Тхэбом, подперев подбородок одной рукой, с довольным выражением лица смотрел на меня.

— Где же такой, чёрт возьми, взялся?

Вздрогнул.

И-неужели он догадался, что я из другого мира?..

Я сглотнул и с мольбой посмотрел на Квон Тхэбома, прося лишь о пощаде. Тогда он сильно надавил на мои губы.

— Чха Ювон, если ты думаешь о чём-то бесполезном, то вот что я скажу...

Взгляд Квон Тхэбома медленно и пристально скользнул по моему лицу. Под его взглядом по спине пробежал холодный пот, и ноги задрожали. Я сглотнул сухую слюну, ожидая его слов, когда вдруг донёсся ароматный запах.

— Ваш заказ: креветочная паста с кремом.

— А...

Я быстро закатил глаза и поднял взгляд на официанта, который в замешательстве смотрел на нас.

— Тхэ, бом-щи...?

Губы были придавлены, и слова вышли неразборчиво. Щёки покраснели от детского произношения. В смущении я быстро моргнул и отвёл взгляд. Квон Тхэбом усмехнулся, слегка потёр нижнюю губу и отдернул руку.

— Тогда, приятного аппетита.

Официант, кое-как освободив место, осторожно поставил мою креветочную пасту с кремом, поклонился и исчез.

— Что застыл? Ты же хотел есть.

— А...

Я всё ещё чувствовал его горячее тепло на губах, поэтому потеряв их, взял вилку. Наколот крупную креветку, щедро обмакнул её в соус и поднёс ко рту.

<http://bllate.org/book/13873/1223414>